

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.А. Бровко

Рассматриваются новые стратегические подходы построения рыночно-ориентированной экономики, а также вопросы межгосударственного сотрудничества и интеграции для вхождения в мировую экономику стран СНГ.

Ключевые слова: экономическая интеграция; Центральноазиатский регион; региональное сотрудничество.

Стремление к интеграционному процессу в настоящее время становится общей тенденцией экономического развития стран, которая не обошла и страны постсоветского пространства. Данное обстоятельство можно рассматривать на основе имеющихся тенденций – это усиление целостности и взаимозависимости экономического хозяйства, его глобализация, что вызвано развитием и укреплением экономических связей между странами.

Экономическая интеграция проявляется вследствие межгосударственного регулирования экономической взаимозависимости, формирования регионального хозяйственного комплекса со структурой и пропорциями, обращенными на

потребности региона в целом, а также для нее характерен процесс, освобождающий движение капиталов, товаров, услуг и рабочей силы от национальных перегородок и создание их единого регионального рынка. Имеющиеся в научной литературе определения экономической интеграции сфокусированы только на той или иной стороне указанных процессов.

Так, К.А. Семенов подчеркивает, что “объединение производственных и научных потенциалов нескольких стран – не для решения отдельных каких-либо временных задач экономического или социального порядка, а для вывода стран на принципиально новые производственно-технические и социально-экономические рубежи, для

поднятия их экономического сотрудничества на более высокий уровень развития”¹.

Есть и другая точка зрения. В частности, В.Е. Рыбалкин под экономической интеграцией понимает “объективный, осознанный и направляемый процесс сближения, взаимоприспособления и сращивания национальных хозяйственных систем, обладающих потенциалом саморегулирования и саморазвития. В его основе лежит экономический интерес самостоятельно хозяйствующих субъектов и международное разделение труда”². Действительно, основу экономических интеграционных процессов составляет международное разделение труда.

Удачное определение экономической интеграции дал, на наш взгляд, А. Киреев, который охарактеризовал ее как “процесс экономического взаимодействия стран, приводящий к сближению хозяйственных механизмов и принимающий форму межгосударственных соглашений и согласованно регулируемый межгосударственными органами”³. Отечественные ученые дают следующее определение: “экономическая интеграция – это процесс экономического взаимодействия стран на основе сближения хозяйственных механизмов и интернационального обобществления производства”⁴.

Таким образом, под интеграцией следует понимать такую форму экономического сотрудничества государств, которая происходит в едином для них пространстве, где действуют максимально упрощенные взаимовыгодные условия и взаимоприемлемый механизм регулирования процесса свободного перемещения товаров, услуг, труда и капитала. Экономическая интеграция представляет собой высшую максимально возможную форму тесного экономического сотрудни-

чества в условиях независимости и самостоятельности государств-участников интеграции.

Термин “интеграция” возник еще в Древнем Риме и означает взаимное приспособление национальных хозяйств нескольких стран, направленных на создание единого хозяйственного комплекса. Термин “экономическая интеграция” впервые появился в работах западных ученых-экономистов лишь в 30-х гг. Вместе с тем, для характеристики этого явления воспользуемся таким определением, как “интегрирование”. Интегрирование – это стадия интернационализации жизни, при которой экономическая зависимость двух или нескольких стран приводит к сращиванию национальных рынков и возникновению в границах этих стран целостного рыночного пространства⁵.

Проблема экономической интеграции является достаточно актуальной и находится в поле зрения отечественных и зарубежных ученых-экономистов. Западные исследователи изначально рассматривали процессы экономической интеграции сугубо с практической стороны, рассмотрение теоретических подходов и внутренних закономерностей развития данного процесса остались за пределами научных исследований.

Количественные и качественные характеристики интеграционных процессов обусловили развитие теории экономической интеграции, осмысление и переработку существующих теорий. Недостаточное внимание уделено разработке теоретических подходов к экономической интеграции.

Интеграционные и дезинтеграционные процессы тесным образом связаны между собой. Скорость, направление и форма первых зависят от силы не только содействующих, но и противодействующих причин. Если последние начинают превалировать, то они могут прервать интеграционный процесс, даже несмотря на то, что он имеет исторически необходимый и прогрессивный характер. Развертывание интеграционной тенденции всегда сопряжено с различными дезинтеграционными процессами, являющимися

¹ Семенов К.А. Международная экономическая интеграция. М., 2001. С. 15.

² Рыбалкин В.Е. Международные экономические отношения. М., 2000. С. 214.

³ Киреев А. Международная экономика: В 2 ч. Ч. 1. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. Учебное пособие для вузов. М.: Международные отношения, 1999. С. 361.

⁴ Кумскова Н.Х., Савина М.М. Основы экономической теории. Учебник для вузов. Бишкек: Раритет инфо. 2010. С. 252.

⁵ Большой экономический словарь / Под ред. А. Добрынина, Л. Тарасевича. – СПб.: Питер, 1997. С. 430–431.

ся либо ее предпосылкой, либо следствием, либо сопутствующими ей. Аналогичную картину можно фиксировать и в случае преобладания дезинтеграционной тенденции. Очевидно, что дезинтеграция представляет собой явление, обратное процессу интеграции, то есть она представляет собой процесс сокращения, а в дальнейшем и прекращения экономического взаимодействия стран, в результате чего хозяйственные механизмы не приводятся к сближению и не принимают форму межгосударственных соглашений. Оба явления сосуществуют в современном мире одновременно, либо сменяют друг друга на каждом витке развития страны в интеграционном объединении.

Согласно Э. Кочетову, интеграция и дезинтеграция представляют собой “высокие геоэкономические технологии”. Он указывает на то, что “эти процессы выступают как действенный инструмент государства, создающий фон для вызревания интеграционных явлений, как плацдарм для прорыва к мировому доходу”¹. Кроме того, сам интеграционный процесс, по его мнению, является многослойным и имеет различное наполнение. Он может быть представлен посредством формирования союзов (альянсы, группировки) экономического, производственного, финансового, торгового, валютного, военного, политического, военно-политического и другого характера. По мнению Э. Кочетова, в теоретическом плане и интеграция, и дезинтеграция своими корнями уходят в проблемы поведения сложных систем сообществ, в поиск оптимальных управленческих единиц, в проблему централизации и децентрализации.

Следует сказать, что анализ и прогноз интеграционного, либо дезинтеграционного развития (а также перехода из одного состояния системы в другое) будут иметь объективный характер только при условии учета в ходе исследования как содействующих, так и противодействующих факторов.

Интеграция и дезинтеграция как способы трансформации экономической системы затра-

гивают ее основы (отношения собственности и все факторы производства), сопровождаются преобразованием структур, форм и способов экономической деятельности, изменением ее целевой направленности. Вступая в интеграционное объединение, становясь подсистемами еще более сложной хозяйственной системы с присущими ей характерными свойствами и закономерностями функционирования и, соответственно, кардинально изменяя качество отношений с субъектами внешней среды и с другими участниками, национальные экономики переживают периоды системной трансформации.

В соответствии с системным подходом, распад (дезинтеграция) крупной сложной экономической системы ведет к образованию в ее границах нескольких самостоятельных новых. Ранее они выступали в качестве ее подсистем, то есть “взаимосвязанных частей в данной системе, представляющих собой системы по отдельности”². Их самостоятельное функционирование и развитие при наличии соответствующих условий, ресурсов и факторов может привести (или не привести) к интеграции, образованию объединения с качественно новыми системными признаками. В свою очередь, прогрессивный рост интегрированной хозяйственной системы возможен только на основе целенаправленных и скоординированных усилий экономических субъектов всех ее национальных подсистем.

“Соединение и разделение – вот единственные элементы, которые обнаруживает человеческий разум, анализируя идею производства”³, – цитировал К. Маркс в “Капитале” опубликованную в 1771 г. работу П. Верри “Meditazioni Sulla Economia Politica”.

Действительно, общий ход исторического процесса осуществляется в форме дезинтеграции одной системы и интеграции системы нового типа, чередования интеграционных и дезинтеграционных процессов. Этот вывод подтверждается накопленным и современным мировым опытом создания и прекращения существования

¹ Кочетов Э. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: новый ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. М.: Прогресс, 2001. С. 204.

² Сидоренко В.Н. Системная динамика. М: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 1998. С. 27.

³ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Книга I. Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1988. С. 52.

различных интеграционных формирований, а затем – образования других. Подобные изменения стали следствием возникновения проблем внутри их хозяйственной системы, ее достигнутого качественного состояния и сформировавшейся структуры; а также воздействия внешней среды, “более крупной и внешней по отношению к данной системе”¹. Таким образом, интеграцию и дезинтеграцию можно рассматривать как способы изменения сложных экономических систем. Примером подобных изменений является образование в результате распада СССР новых независимых государств; образование СНГ и начавшийся в постсоветском пространстве процесс становления рыночного механизма интеграционных связей между его членами. Это разные периоды жизненного цикла сложных экономических систем² постсоветских стран и его самого в целом.

Для выявления сущности и причин интеграционно-дезинтеграционных изменений сложных динамических хозяйственных систем постсоветских государств, в том числе стран Центральной Азии, необходимо определить свойственные им специфические признаки, придающие качественную определенность в аспекте генезиса, состава и структуры, функционирования, эндогенных и экзогенных взаимосвязей. Другими словами, важно охарактеризовать их внутреннюю структуру, а также взаимодействие с внешней средой (то есть наличие прямых и обратных связей с принадлежащими ей другими хозяйственными системами).

Совокупность форм (отношений), возникающих в процессе межстранового взаимодействия национальных структурных секторов, сегментов, отраслей, территориальных и межотраслевых комплексов, институтов и функциональных сфер, образует *экономическую систему интеграционного объединения*.

В методологическом, теоретическом и практическом аспектах важно определить место такого объединения в сложной многоуровневой

структуре глобальной хозяйственной системы общества. Это можно сделать на основе декомпозиции по специфическим для каждого его уровня параметрам (масштабам, потенциалу, структуре, функциям, составу, развитию) базовых факторов производства³. Их соединение в процессе производства имеет специфические цели, комбинации, механизмы, пространственно-временную аллокацию, что, в конечном итоге, определяет эффективность и перспективы роста самой экономической системы.

В настоящее время, на наш взгляд, экономическая интеграция обусловлена наличием объективных и субъективных причин. *Объективными причинами экономической интеграции* выступают развитие производительных сил вследствие научно-технического прогресса, вызывающие глубокие сдвиги в структуре общественного производства и международном разделении труда, растущая степень открытости национальных хозяйств и стремление защитить национальные интересы. Активную роль в развитии интеграционных процессов играют *политические и институциональные причины*: одинаковая направленность векторов внутренних и внешнеполитических курсов объединяющихся стран; сходство политических целей, связываемых с деятельностью объединения; осознание необходимости перехода от взаимной конкуренции к объединению усилий для противодействия глобальной конкуренции; своевременная передача части национальных полномочий на наднациональный уровень и формирование наднациональных институтов; поддержка всеми слоями населения и др.

Существенное значение имеют и *субъективные причины* интеграции, например, связанные с ролью личности в историческом процессе.

В то же время не следует преувеличивать роль субъективного фактора в интеграционном процессе. “Никакие лидеры существенно изменить общество не могут, если в нем нет для этого готовности. Как раз возможности, потенциал элит и измеряется тем, как они чувствуют и осознают состояние общества и понимают, как они

¹ Интегративные тенденции в современном мире и социальный прогресс / Под ред. М.А. Розова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. С. 107–108.

² *Карташев В.А.* Система систем. Очерки общей теории и методологии. М.: Прогресс-Академия, 1995. С. 335–337.

³ *Инишаков О.В.* Единство уровней строения объекта, предмета и метода теории хозяйства // Социальная экономика. 2003. №2. С. 172–177.

могут его изменить”, – справедливо замечает российский социолог Л.М. Дробижева¹.

Интеграционный процесс имеет внутреннюю логику и динамику, обладает потенциалом саморазвития и качественного роста. Этот процесс может набрать такую “критическую массу” позитивных эндогенных факторов, когда он становится менее зависимым от деструктивных экзогенных факторов, которые могут ускорить или замедлить движение, но не в состоянии повернуть его вспять. Напротив, отсутствие такой “критической массы” эндогенных факторов провоцирует дезинтеграцию.

Дезинтеграция представляет собой противоположный интеграции процесс уменьшения числа и интенсивности взаимодействий элементов системы – процесс распада, разрушения, отделения, изоляции и т.д. Этот процесс повышает относительную самостоятельность и “независимость” элементов. Однако нельзя рассматривать каждое разрушение, каждый распад как дезинтеграцию, потому что не всегда процессы такого рода приводят к тому, что элементы распадающейся системы приобретают самостоятельное существование доинтеграционного периода².

Главным фактором дезинтеграционных процессов становится кризис государственной или частной, экономической или политической монополии, определившей порядок принудительного или искусственного объединения ранее самостоятельных национальных экономик в интеграционное образование в ее интересах. В этом случае в результате дезинтеграции происходит “возвращение к нормальным экономическим отношениям, когда жизнеспособность экономических явлений определяется не политическими и идеологическими, а экономическими критериями”, – подчеркивает Н.Д. Колесов³.

¹ Глобализация и постсоветское общество // Аспекты 2001 / Под ред. А. Соколова и С. Кухтерина. М.: Стони, 2001. С. 188.

² Интегративные тенденции в современном мире и социальный прогресс / Под ред. М.А. Розова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. С. 107–108.

³ Колесов Н.Д. Политические и национальные факторы в экономической интеграции и дезинтеграции // Интеграционные процессы в странах СНГ:

Учитывая сказанное, можно дать следующее определение экономической дезинтеграции: экономическая дезинтеграция – результат внутреннего или внешнего кризиса – характеризуется распадом интегрированного образования на составные отдельные элементы (системы), стремящиеся на начальном этапе к максимуму обособленности и самостоятельности. Такая межгосударственная дезинтеграция может трактоваться как процесс экономической инволюции по отношению к интеграции и означает возвращение бывших членов интеграционного блока к исходному, обособленному состоянию их экономических отношений.

Движущей силой дезинтеграции является основное противоречие между общественным содержанием процессов воспроизводства на основе международного разделения труда и монопольной частной или государственной формой присвоения и перераспределения его факторов и результатов. Его разрешение приводит к распаду ранее интегрированной системы на основе тотального или колониального механизма неэквивалентных отношений и скрытой эксплуатации объединенных стран.

Формами проявления этого основного противоречия и причинами экономической дезинтеграции могут стать:

↳ прогрессирующая, застойная или циклическая дифференциация уровней социально-экономического развития и устойчивая деградация⁴ экономик интегрировавшихся стран, вызванная элементами несовместимости геоэкономических и политико-экономических факторов;

↳ неравенство доходов вследствие неравномерного размещения и развития прогрессивных и отсталых отраслей, разницы в уровне образования и квалификации работников, динамики уровня занятости и инвестиций, различий в институциональном и культурном развитии, поскольку чаще всего крупные “региональные

Межвуз. сб. / Под ред. В.Т. Рязанова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. С. 89.

⁴ Суханова И. Некоторые закономерности экономических отношений стран СНГ // Экономист. 1998. №10. С. 68.

проблемы проявляются на почве диспаритета доходов...”¹;

↳ нарушение принципа добровольности интеграции при объединении и дальнейшем функционировании, что обусловлено исходным несоответствием социально-экономических уровней, последующим расширенным воспроизводством и закреплением диспропорций развития принудительно интегрируемых стран в соответствии с интересами страны-интегратора;

↳ фетишизация суверенитета со стороны малых стран и стран-аутсайдеров в составе объединения, а также культивирование идей совместного по отношению к среде и конкурирующим объединениям суверенитета, имеющего квазизащитные функции;

↳ отсутствие реальных экономических предпосылок и основ стратегического потенциала объединения, “навязывание” интеграции развитыми партнерами более слабым участникам и попытки последних извлечь теневою пользу из своего статуса аутсайдера за счет амбиций и средств страны-интегратора;

↳ отсутствие научно обоснованных целей, тактики и стратегии, ориентиров и приоритетов, программы, эффективных механизмов и этапов ее осуществления, количественных и качественных критериев выполнения миссии интеграции;

↳ неэффективность или незначительный экономический эффект, обусловленный низким приростом полезности совместно произведенных товаров и инвестиций, дополнительными трансакционными и скрытыми трансформационными издержками от проведения интеграционных мероприятий;

↳ закрепление деления участников интеграции на активных и пассивных, зачастую во вред экономической эффективности сотрудничества;

↳ преобладание над партнерским сотрудничеством различных видов недобросовестной

конкуренции между странами-участницами внутри интеграционного объединения за снижение бремени участия в нем и вне его, за преимущества в реализации своих товаров и услуг неинтегрированным странам и иным интеграционным образованиям;

↳ организационная и генетическая слабость, структурная незавершенность, масштабная неопределенность, дублирование функций, догматический, бюрократический характер деятельности, определяющие низкую эффективность процесса принятия решений и проведения интеграционной политики созданными наднациональными институтами и органами законодательной и исполнительной власти;

↳ неспособность центральной власти преодолеть неравномерность в уровнях развития, решить социальные, инфраструктурные, экологические проблемы;

↳ более глубокое знание местных проблем и эффективность деятельности, демократичность, близость и подотчетность региональных и местных властей населению;

↳ активное участие региональных и местных властей не только в управлении, но и в оказании государственных услуг населению (в сферах коммунального хозяйства, жилищного строительства, образования, культуры, здравоохранения, социального обеспечения и др.);

↳ фетишизация местного этноса; конфликты, провоцирующие этнорелигиозную рознь и экстремизм, национализм и расизм.

Вместе с тем, интеграцию нельзя считать чисто стихийным самопроизвольным процессом, поскольку взаимное приспособление национальных экономик в современном экономическом хозяйстве немислимо без определенной степени государственного вмешательства и соответствующего регулирования внешнеэкономической сферы, так как именно в рамках государственной политики разрабатываются межгосударственные соглашения об образовании региональных интеграционных группировок (РИГ) или о присоединении к уже существующим, а также определяются их основные направления и механизмы реализации.

¹ Бриттан С. Капитализм с человеческим лицом // Этическая экономия: Исследования по этике, культуре и философии хозяйства. Вып. 5. СПб.: Экономическая школа, 1998. С. 213.